

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
4 January 2022
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин**Шестьдесят шестая сессия**

14–25 марта 2022 года

Пункт 3 а) предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин и
двадцать третьей специальной сессии Генеральной
Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году:
равенство между мужчинами и женщинами,
развитие и мир в XXI веке»: достижение
стратегических целей и деятельность в важнейших
проблемных областях, дальнейшие меры и
инициативы**

**Достижение гендерного равенства и расширение прав
и возможностей всех женщин и девочек в контексте
изменения климата, стратегий и программ снижения
экологического риска и риска бедствий**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе рассматриваются проблемы и возможности достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек в контексте изменения климата, стратегий и программ снижения экологического риска и риска бедствий в целях полного, эффективного и ускоренного осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с учетом гендерных аспектов (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи) и в заключение приводятся рекомендации для рассмотрения Комиссией по положению женщин.

* E/CN.6/2022/1.

I. Введение

1. Комиссия по положению женщин на своей шестьдесят шестой сессии в соответствии со своей многолетней программой работы (2021–2024 годы) рассмотрит в качестве приоритетной тему «Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек в контексте изменения климата, стратегий и программ снижения экологического риска и риска бедствий». Настоящий доклад содержит анализ изменения климата, деградации окружающей среды и снижения риска бедствий и включает рекомендации по созданию коалиций поддержки для продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на основе целостных и комплексных стратегий и программ, которые поддерживают права человека, укрепляют устойчивость и способствуют развитию восстановительной «зеленой» и «голубой» экономики и гендерно-чувствительному справедливому переходу (E/CN.6/2020/3)¹.

2. В настоящее время самым серьезным вызовом для устойчивого развития является гендерное неравенство в сочетании с климатическим и экологическим кризисами. Изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды и бедствия, хотя и не одинаковым образом и не в одинаковой степени, затрагивают всю планету и все народы, а из-за гендерного неравенства половина человечества лишена возможности пользоваться правами человека в полном объеме. Изменение климата и экологические кризисы и бедствия непропорционально сильно воздействуют на женщин и девочек, особенно на тех, кто находится в уязвимом и маргинализированном положении. В свою очередь, способность женщин реагировать на последствия климатических и экологических кризисов и бедствий и справляться с ними ограничивает гендерное неравенство и неравный доступ женщин к земле и природным ресурсам, финансам, технологиям, знаниям, мобильности и другим активам. Экономические и социальные последствия пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) усугубили воздействие климатического и экологического кризисов и еще больше отбросили людей назад, в непропорционально большей степени женщин и девочек. Способность женщин и девочек действовать и строить устойчивое будущее зависит от устранения структурных барьеров и гендерных пробелов, при этом решающее значение для повышения эффективности действий по снижению климатического и экологического риска и риска бедствий имеет участие и руководящая роль этой группы.

3. В настоящем докладе представлена оценка гендерных аспектов нормативных документов, касающихся изменения климата, деградации окружающей среды и риска бедствий, включая Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, Конвенцию о биологическом разнообразии, Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием, Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Доклад опирается на результаты заседания группы экспертов по приоритетной теме, проведенного Структурой Организации Объединенных Наций

¹ *Наша общая повестка дня: доклад Генерального секретаря* (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год); Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), «Зеленая экономика», доступно по адресу: www.unep.org/explore-topics/green-economy; Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), “Focus on green recovery”, доступно по адресу: www.oecd.org/coronavirus/en/themes/green-recovery; World Bank, “What is the blue economy?”, 6 June 2017; and Mukhisa Kituyi, “Why a sustainable blue recovery is needed”, United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 21 July 2021.

по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») 11–14 октября 2021 года, а также на исследования и данные, полученные от подразделений Организации Объединенных Наций и из других источников.

II. Тенденции в области климата, окружающей среды и бедствий и гендерные последствия

4. Изменение климата, утрата биоразнообразия, опустынивание, деградация земель, загрязнение окружающей среды и пандемия COVID-19 становятся все более стремительными и интенсивными, превращаясь в широкомасштабные и взаимосвязанные кризисы. Изменение климата является причиной все более частых и серьезных стихийных бедствий, ведет к разрушению экосистем и утрате биоразнообразия. Эти взаимосвязанные кризисы ставят под угрозу полную реализацию прав человека, в частности прав на жизнь и достоинство, развитие, жизнь без насилия и дискриминации, достаточный жизненный уровень, наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, воду и санитарную, здоровую окружающую среду, а также других прав, оказывая серьезное воздействие на женщин и девочек, особенно в условиях сельской местности и в отношении коренных народов и мигрантов.

5. Растущие выбросы парниковых газов, в основном производимые при сжигании ископаемого топлива, на 62 процента превышают уровень 1990 года, когда начались международные переговоры по климату, и, если глобальное потепление будет продолжаться нынешними темпами, к концу века, скорее всего, значительно превысят глобальную цель на уровне намного ниже 2°C ². Согласно текущим определяемым на национальном уровне вкладам, представленным сторонами Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, мир находится на опасном пути, который может привести к превышению показателя в 2°C . Стремительно по нарастающей ухудшаются последствия для человека и экосистем: потепление, закисление и обескислороживание океанов; таяние льдов и повышение уровня моря; экстремальные погодные явления, связанные с наводнениями, засухами и лесными пожарами; потеря мест обитания, флоры и фауны; и угроза для сельскохозяйственного производства, продовольственной безопасности, населенных пунктов и здоровья человека. Влияние человека несомненно ведет к потеплению атмосферы, океанов и суши³, а изменение климата усугубляет бедность и проявления неравенства, в частности, связанные с полом, возрастом, расой, классом, кастой, статусом коренных народов, миграционным статусом и инвалидностью, ставя под угрозу всю жизнь на Земле человека и организмов, не принадлежащих к человеческому роду⁴.

² World Meteorological Organization (WMO), *WMO Greenhouse Gas Bulletin*, No. 17 (25 October 2021).

³ International Panel on Climate Change, “Summary for policymakers”, in *Climate Change 2021: The Physical Science Basis*, Valérie Masson-Delmotte and others, eds. (2021).

⁴ Valérie Masson-Delmotte and others, eds., *Global Warming of 1.5°C: An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C above Pre-Industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty* (International Panel on Climate Change, 2018).

6. В ближайшие годы антропогенные факторы станут причиной вымирания 1 миллиона видов⁵, и существует катастрофическая опасность, что к 2050 году может быть утеряно 30–50 процентов всех видов⁶. В мире от последствий утраты биоразнообразия наиболее сильно страдают коренные народы, местные общины, городская беднота, женщины и девочки (E/CN.6/2020/3). В период 2019–2020 годов на 12 процентов увеличилась вырубка первичных тропических лесов, имеющих решающее значение для сохранения биоразнообразия и накопления углерода, и в 2021 году эти темпы не изменились⁷. И хотя охраняемые заповедники и территории коренных народов, где сосредоточено 80 процентов биоразнообразия суши, остаются поглотителями углерода⁸, часть Амазонии в настоящее время выбрасывает больше углерода, чем поглощает⁹.

7. Деграция земель, в значительной степени обусловленная быстрым расширением и нерациональным управлением промышленным сельским хозяйством, пастбищными и лесными угодьями, затрагивает 3,2 миллиарда людей, прежде всего сельские общины и мелких фермеров, многие из которых представлены женщинами¹⁰. В мире в сельском хозяйстве, включая лесное хозяйство и рыболовство, занята одна четвертая часть всех работающих женщин¹¹, и в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего сельское хозяйство для женщин остается самым важным сектором занятости¹². Вместе с тем женщины составляют менее 13 процентов владельцев сельскохозяйственных земель, хотя и не во всех регионах¹³.

8. В мире около 40 процентов площади суши занимают засушливые районы, которые ассоциируются с засухой, перемещением населения, дефицитом земли, воды и продовольствия, от чего страдают очень бедные слои населения, в частности женщины и дети¹⁴. По мере того, как связанные с COVID-19 нарушения в системах продовольствия и питания и рост цен на продукты питания становились причиной того, что все большее число женщин и девочек начали сталкиваться с голодом и недоеданием, гендерный разрыв в отношении продовольственной безопасности значительно увеличился — с 6 процентов в 2019 году до 10 процентов в 2020 году¹⁵.

⁵ Sandra Díaz and others, eds., *Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services* (Bonn, Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, 2019).

⁶ Andrew Deutz and others, *Financing Nature: Closing the Global Biodiversity Financing Gap* (Paulson Institute, The Nature Conservancy and Cornell Atkinson Center for Sustainability, 2020).

⁷ См. <https://research.wri.org/gfr/forest-pulse>.

⁸ Luciana V. Gatti and others, “Amazonia as a carbon source linked to deforestation and climate change”, *Nature*, vol. 595, No. 7867 (15 July 2021).

⁹ M. Finer and N. Mamani, “The Amazon and climate change: carbon sink vs. carbon source”, *Monitoring of the Andean Amazon Project*, No. 144 (2021).

¹⁰ Valérie Masson-Delmotte and others, eds., *Climate Change and Land: An IPCC Special Report on Climate Change, Desertification, Land Degradation, Sustainable Land Management, Food Security, and Greenhouse Gas Fluxes in Terrestrial Ecosystems* (Intergovernmental Panel on Climate Change, 2019).

¹¹ World Bank, “Employment in agriculture, female (% of female employment) (modeled ILO estimate)”, *World Bank Open Data*. Доступно по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.FE.ZS>.

¹² International Labour Organization (ILO), *Women at Work: Trends 2016* (Geneva, 2016).

¹³ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), База данных по гендерной проблематике и правам на землю, доступно по адресу: www.fao.org/gender-landrights-database/en/.

¹⁴ International Union for the Conservation of Nature, “Drylands and land degradation”, June 2017.

¹⁵ *The Sustainable Development Goals Report 2021* (United Nations publication, 2021).

9. Разрушению экосистем и изменению климата способствует загрязнение окружающей среды. От загрязнения воздуха в домашних хозяйствах, связанного с приготовлением пищи и отоплением за счет использования неэффективных печей или топлива из биомассы, ежегодно умирают 3,8 миллиона человек, в основном женщины и дети¹⁶. 85 процентов всего морского мусора составляет растущая доля пластикового загрязнения океанов и других водоемов, имеющего катастрофические последствия для здоровья, продовольственной безопасности и средств к существованию, особенно это касается воздействия микропластиков на здоровье женщин и девочек¹⁷.

10. Эти тенденции обусловлены историческими моделями нерационального производства, потребления и землепользования, эксплуатации ресурсов, накопления богатства и разрушительной зависимости от ископаемых видов топлива, главным образом в промышленно развитых странах. Ответственность за 50 процентов мировых выбросов углерода и более 80 процентов утраты биоразнообразия несут добывающие отрасли промышленности¹⁸. Зачастую наиболее пострадавшими оказываются те, на ком лежит наименьшая ответственность за изменение климата и деградацию окружающей среды. На долю наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, относящихся к числу наиболее уязвимых к изменению климата, приходится лишь 7 процентов глобальных выбросов парниковых газов¹⁹.

11. Климатические и экологические кризисы и бедствия усугубляют угрозы миру и безопасности, затрагивая, в частности, нестабильные или пострадавшие от конфликта страны и женщин и девочек (S/2021/827), приводя к потере средств к существованию и истощению природных ресурсов и подпитывая миграцию и перемещение населения. В 2020 году бедствия, связанные с изменением климата, стали причиной появления более 30 миллионов новых перемещенных лиц²⁰. К 2050 году в результате изменения климата переменить место жительства в пределах своих стран могут 216 миллионов человек²¹. Несмотря на отсутствие данных с разбивкой по полу, есть факты, свидетельствующие о том, что в развивающихся странах перемещение населения в результате изменения климата в наибольшей степени затрагивает женщин и девочек, в том числе и по таким специфическим причинам, как повышенный риск гендерного насилия и детских браков, воздействие на здоровье матерей и новорожденных и более значительное бремя неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства²². Рост конкуренции за ресурсы приводит к конфликтам внутри стран и между ними. Нестабильные и затронутые конфликтами страны менее устойчивы к воздействию этих тенденций и менее готовы реагировать на них и справляться с ними²³.

¹⁶ World Health Organization, “Household air pollution and health”, 22 September 2021.

¹⁷ UNEP, *From Pollution to Solution: A Global Assessment of Marine Litter and Plastic Pollution* (Nairobi, 2021).

¹⁸ Bruno Oberle and others, *Global Resources Outlook 2019: Natural Resources for the Future We Want* (Nairobi, UNEP, 2019).

¹⁹ United Nations Development Programme (UNDP), *Nationally Determined Contributions (NDC) Global Outlook Report 2021: The State of Climate Ambition* (New York, 2021).

²⁰ Internal Displacement Monitoring Centre, *Global Report on Internal Displacement 2021* (Geneva, 2021).

²¹ Viviane Clement and others, *Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration* (Washington, D.C., World Bank, 2021).

²² CARE International, “Evicted by climate change: confronting the gendered impacts of climate-induced displacement”, 6 July 2020.

²³ UNEP and others, *Gender, Climate and Security: Sustaining Inclusive Peace on the Frontlines of Climate Change* (2020).

12. Существенное значение имеют экономические последствия изменения климата, деградации окружающей среды и бедствий. При нынешних темпах выбросов миру грозит потеря 15–25 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП), однако, если к 2030 году выбросы сократятся на 45 процентов, потери, касающиеся биоразнообразия и экономики, включая 8-процентное снижение ВВП, все равно будут значительными, хотя и менее катастрофическими²⁴.

13. Эти тенденции усиливают и усугубляют существующее гендерное неравенство, приводя к еще большему дефициту достойной работы среди женщин²⁵. Во многих смыслах в основе отношений женщин к природным ресурсам лежат укоренившиеся дискриминационные нормы, неравные властные отношения, насилие в отношении женщин и девочек и гендерное разделение труда в домохозяйствах и сообществах. Рост уязвимости женщин к изменению климата, деградации окружающей среды и рискам бедствий обусловлен ограниченным доступом женщин к государственным услугам, социальной защите и инфраструктуре. На примере таких кризисов, как пандемия COVID-19, можно видеть, что от оплачиваемой и неоплачиваемой работы женщин по уходу и дому зависят экономика и человеческое существование, которые фактически делают эту работу более интенсивной, что, в свою очередь, препятствует повышению жизнестойкости женщин и соблюдению их прав²⁶. В условиях бедствий степень выживаемости женщин, как и степень их доступа к экстренной помощи и содействию снижается, что ставит под угрозу их средства к существованию и перспективы восстановления²⁷.

14. В условиях климатических и экологических кризисов и бедствий, когда из-за разрушения инфраструктуры, дорог и клиник, особенно в сельских и отдаленных районах, количество товаров и услуг уменьшается или они становятся недоступными, в отношении сексуального и репродуктивного здоровья женщин и девочек и их прав могут возникать ограничения. Риски для молодых женщин и девочек-подростков, а также лиц иной гендерной идентичности усугубляет укоренившаяся гендерная дискриминация²⁸.

15. Одним из примеров всплеска гендерного насилия, имеющего место во время кризисов и катастроф, может служить теневая пандемия насилия в отношении женщин и девочек во время COVID-19²⁹. Особенно подвержены изоляции и маргинализации женщины и девочки, сталкивающиеся с множественными и пересекающимися формами дискриминации. Вызывает тревогу рост числа убийств женщин, а также угроз и случаев насилия в отношении женщин-защитников экологических прав человека, включая женщин из числа коренных

²⁴ *Наша общая повестка дня* (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

²⁵ ILO, *The Employment Impact of Climate Change Adaptation: Input Document for the G20 Climate Sustainability Working Group* (Geneva, 2018).

²⁶ Silke Staab, Seemin Qayum and Bobo Diallo, “COVID-19 and the care economy: immediate action and structural transformation for a gender-responsive recovery”, Policy Brief, No. 16 (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), 2020).

²⁷ Mary Picard, “[Empowering women in climate, environment and disaster risk governance: from national policy to local action](#)”, background paper prepared for the Expert Group Meeting during the sixty-sixth session of the Commission on the Status of Women, October 2021.

²⁸ International Planned Parenthood Federation, “[Impacts of the climate crisis on sexual and reproductive health and rights](#)”, expert paper prepared for the Expert Group Meeting during the sixty-sixth session of the Commission on the Status of Women, October 2021; and Women Deliver, “[The link between climate change and sexual and reproductive health and rights: an evidence review](#)”, January 2021.

²⁹ UN-Women, “[COVID-19 and violence against women and girls: addressing the shadow pandemic](#)”, Policy Brief, No. 17 (2020).

народов. В 2020 году имело место убийство по меньшей мере 331 защитника окружающей среды, включая 44 женщин, 69 процентов из которых защищали права на землю, права коренных народов и экологические права, а 28 процентов — защищали права женщин ([A/HRC/46/35](#))³⁰.

III. Нормативная и политическая база

16. В Пекинской декларации и Платформе действий подчеркивается, что в основе глобальной экологической деградации, бедности и неравенства, особенно в промышленно развитых странах, лежат неустойчивые модели производства и потребления, оказывающие особое воздействие на здоровье и средства к существованию женщин и девочек. В двадцать пятом юбилейном обзоре и оценке его осуществления ([E/CN.6/2020/3](#)) содержится призыв к разработке учитывающих гендерные аспекты стратегий, программ и финансирования для эффективного экологического управления, рационального использования природных ресурсов, снижения риска бедствий и действий в связи с изменением климата в рамках справедливого перехода, при этом достойная работа и социальная защита для всех и уход должны находиться в центре внимания.

17. В Повестке дня на период до 2030 года и Целях в области устойчивого развития установлена неразрывная связь между устойчивым развитием, гендерным равенством и расширением прав и возможностей всех женщин и девочек, при этом для решения экологических и климатических проблем представлена всеобъемлющая повестка дня в рамках всех Целей.

18. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 34 (2016) указал на важную связь между деградацией окружающей среды и правами человека сельских женщин и подчеркнул обязательства государств по защите прав сельских женщин на землю и природные ресурсы ([CEDAW/C/GC/34](#)). В общей рекомендации № 37 (2018) Комитет подчеркнул, что женщины и девочки больше всего страдают от последствий изменения климата и бедствий и призвал защищать и поощрять их права человека в связи со снижением риска бедствий и смягчением последствий изменения климата и адаптацией к ним ([CEDAW/C/GC/37](#)).

19. В рамках Рио-де-Жанейрских конвенций был достигнут прогресс в области учета гендерной проблематики в ключевых процессах и механизмах и достижения гендерного баланса в представительстве. Приняты и реализуются гендерные планы действий, в том числе Гендерный план действий на 2015–2020 годы в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, расширенная пятилетняя Лимская программа работы по гендерным вопросам и ее гендерный план действий (2019–2024 годы) в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Гендерный план действий в рамках Конвенции по борьбе с опустыниванием (2017 год).

20. Центральная роль гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин, равенства между поколениями и прав человека, включая права на здоровье и развитие и права коренных народов, местных общин, мигрантов, детей, инвалидов и людей в уязвимых ситуациях, получила признание в Парижском соглашении в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций

³⁰ Front Line Defenders, *Global Analysis 2020* (Dublin, 2021).

об изменении климата ([FCCC/CP/2015/10/Add.1](#)). Совсем недавно на значение гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и полного, значимого и равноправного участия женщин в действиях в области климата было обращено внимание в Климатическом пакте Глазго ([FCCC/PA/CMA/2021/L.16](#)).

21. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы (резолюция [69/283](#) Генеральной Ассамблеи) направлена на интеграцию гендерных аспектов, а также аспектов, касающихся возраста, инвалидности и культуры, во все стратегии, планы и процессы принятия решений в качестве приоритета для предотвращения новых рисков, снижения существующих рисков и управления остаточными рисками. В Сендайской рамочной программе участие женщин признано крайне важным для снижения риска бедствий, эффективного управления системным риском и разработки, обеспечения ресурсами и реализации учитывающих гендерную проблематику стратегий, планов и программ снижения риска бедствий.

22. В своей исторической резолюции 2021 года ([A/HRC/48/L.23/Rev.1](#)) Совет по правам человека признал право на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду и призвал государства проводить в соответствующих случаях политику осуществления этого права, в том числе в отношении сохранения биоразнообразия и экосистем, принимая во внимание необходимость выполнения и других обязательства по правам человека, включая обязательства, связанные с гендерным равенством.

IV. Интеграция гендерных аспектов в стратегии и программы в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий

23. Национальные правовые и политические рамки в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий пока не образуют целостную основу для гендерно-чувствительного управления, реализующего права и потребности женщин и девочек, а также не обеспечивают участие женщин в принятии решений. Те законы и стратегии, которые все же включают в себя соображения по обеспечению гендерного равенства, как правило, представляют женщин в качестве уязвимых групп, а не проводников перемен, лиц, принимающих решения, и участников действий в области изменения климата и охраны окружающей среды и управления рисками бедствий, имеющих право на справедливое распределение выгод³¹. Только треть из 192 национальных энергетических программ, представленных 137 странами, включают некоторые гендерные соображения; в них женщины характеризуются как потенциальные заинтересованные стороны или бенефициары, но редко как проводники перемен³².

24. Относительное отсутствие гендерной проблематики в законах и стратегиях можно сравнить с использованием для оценки прогресса показателей ВВП. Размер ущерба в результате разрушения окружающей среды и стоимость неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, в основном выполняемой женщинами и девочками, которые субсидируют экономический рост и развитие, в ВВП не учитываются³³. Тесно взаимосвязанные сферы ухода за людьми

³¹ Picard, “Empowering women in climate”.

³² International Union for the Conservation of Nature and others, “[Energizing equality: the importance of integrating gender equality principles in national energy policies and frameworks](#)”, September 2017.

³³ *Наша общая повестка дня* (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

и заботы о планете трудно отразить в законах, стратегиях и финансировании, поскольку большей частью они являются отраслевыми и осуществляются различными отраслевыми министерствами и учреждениями. Лишь в нескольких странах вопросы гендерного равенства, изменения климата, охраны окружающей среды, снижения риска бедствий и финансирования объединены в рамках общих гендерно-чувствительных национальных стратегий устойчивого развития и ассигнований (E/CN.6/2020/3)³⁴.

25. Более 70 процентов выбросов и 78 процентов мирового потребления энергии приходится на города; они также больше всего подвержены климатическим рискам³⁵. Города находятся на переднем крае борьбы с изменением климата; более 1000 городов и местных органов власти взяли на себя обязательства по достижению чистого нулевого баланса выбросов к 2050 году, хотя в том, что касается интеграции гендерных аспектов, в частности, при планировании и использовании систем устойчивого транспорта и городской инфраструктуры, можно сделать еще больше³⁶.

26. Свои нынешние обязательства в рамках Конвенции о биологическом разнообразии по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия и справедливому и равному распределению выгод правительства выполняют главным образом на основе национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия. Анализ 254 таких стратегий и планов действий из 174 стран за 23 года (1993–2016 годы) показал, что вопросы женщин или гендерная проблематика упоминаются в 56 процентах из них, а четверть из 174 последних стратегий и планов действий включают гендерные соображения или мероприятия с участием женщин, но только 9 процентов имеют соответствующий отдельный бюджет³⁷. В последующем обзоре национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия на 2010–2018 годы результаты оказались аналогичными³⁸, что указывает на упущенные возможности для разработки учитывающих гендерную проблематику стратегий и программ по сохранению биоразнообразия³⁹.

27. Каждые пять лет правительства готовят и обновляют определяемые на национальном уровне вклады в Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, представляя свои обязательства по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. Сравнение определяемых на национальном уровне вкладов первого и второго поколения выявило прогресс в количестве упоминаний гендерных аспектов или проблематики женщин (с 46 до 96 процентов) и гендерно-чувствительных целей, стратегий и мер (с 13 до 55 процентов), но в меньшей степени гендерно-чувствительных показателей (с 0 до 13 процентов). Показатели учета гендерной проблематики оказались достаточно скромными: в 24 процентах из 120 стран национальные

³⁴ OECD, *Gender and the Environment: Building Evidence and Policies to Achieve the SDGs* (Paris, 2021).

³⁵ Новости ООН, «Города: «причина и решение» изменения климата», 18 сентября 2019 года; и Организация Объединенных Наций, «Города и загрязнение».

³⁶ C40 Cities, «From LA to Bogotá to London, global mayors unite to deliver critical city momentum to world leaders tasked with keeping 1.5 degree hopes alive at Glasgow's COP26», 2 November 2021.

³⁷ International Union for the Conservation of Nature and Environment and Gender Information, «Gender and biodiversity: analysis of women and gender equality considerations in National Biodiversity Strategies and Action Plans (NBSAPs)», January 2017.

³⁸ Доступно по адресу: www.cbd.int/doc/c/fcc3/ac3d/eba5d8364f8e8d5950fef9bf/sbi-02-02-add3-en.pdf.

³⁹ Secretariat of the Convention on Biological Diversity, *Addressing Gender Issues and Actions in Biodiversity Objectives* (Montreal, 2019).

институты гендерного равенства были названы частью системы управления в области изменения климата, и только в 27 процентах стран была отмечена важность участия женщин в принятии решений по действиям в области климата⁴⁰.

28. Для принятия гендерно-чувствительных стратегий и программ в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий решающее значение имеет общеправительственный подход, основанный на координации и наращивании потенциала парламентариев, национальных механизмов гендерного равенства, мэров и муниципалитетов, а также учреждений, ответственных за деятельность в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий и ее финансирование.

V. Содействие расширению участия и усилению руководящей роли женщин

29. Женщины и девочки участвуют в деятельности по защите климата и окружающей среды на всех уровнях⁴¹, однако, несмотря на значительный вклад женщин, их участие и руководящая роль не достигают гендерного паритета или критической массы, позволяющей оказывать влияние на решения и политику⁴². На международных климатических совещаниях в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в 2019 году (FCCC/CP/2020/3) женщины составляли 40 процентов делегатов и 27 процентов глав или заместителей глав делегаций, по сравнению с 49 и 39 процентами, соответственно, на виртуальных сессиях, проведенных в первой половине 2021 года (FCCC/CP/2021/4). На национальном уровне можно говорить лишь о некотором улучшении: в 2020 году женщины занимали 15 процентов должностей министров экологических отраслей, по сравнению с 12 процентами в 2015 году, а представительство женщин в парламенте увеличилось с 22,3 до 25,4 процента⁴³. На местном уровне участие женщин в местных органах власти составляет чуть более 36 процентов, и только 33 процента стран устанавливают квоты на участие женщин в управлении земельными ресурсами⁴⁴.

30. Поскольку равноправное участие и руководящая роль женщин способствуют повышению эффективности управления в области снижения климатического и экологического риска и риска бедствий, эти гендерные пробелы вызывают серьезную озабоченность. Благодаря представительству женщин в национальных парламентах страны ужесточают политику в области изменения климата, что ведет к снижению выбросов⁴⁵. На местном уровне, участие женщин в управлении природными ресурсами ассоциируется с улучшением показателей в

⁴⁰ UNDP, Nationally Determined Contributions (NDC) Global Outlook Report 2021.

⁴¹ OECD, *Gender and the Environment*.

⁴² Bina Agarwal, "Does women's proportional strength affect their participation? Governing local forests in South Asia", *World Development*, vol. 38, No. 1 (January 2010); and Olaf Westermann, Jacqueline Ashby and Jules Pretty, "Gender and social capital: the importance of gender differences for the maturity and effectiveness of natural resource management groups", *World Development*, vol. 33, No. 11 (November 2005).

⁴³ International Union for the Conservation of Nature, "New data reveals slow progress in achieving gender equality in environmental decision making", 1 March 2021.

⁴⁴ UN-Women and United Nations, Department of Social and Economic Affairs, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2021* (New York, 2021).

⁴⁵ Astghik Mavisakalyan and Yashar Tarverdi, "Gender and climate change: do female parliamentarians make difference?", *European Journal of Political Economy*, vol. 56 (January 2019).

области управления ресурсами и их сохранения⁴⁶, а применение гендерных квот повышает эффективность мероприятий в области охраны природы и климата и ведет к более справедливому распределению выгод (E/CN.6/2020/3)⁴⁷.

31. Женские организации гражданского общества, особенно организации молодых женщин, в плане участия и лидерства сталкиваются с многочисленными препятствиями — от сужения демократического пространства и сокращения финансирования до угроз физической безопасности их членов. Что касается женщин из числа коренных народов, женщин африканского происхождения, представителей ЛГБТИК+, людей с ограниченными возможностями и тех, кто живет в сельских, отдаленных и подверженных стихийным бедствиям районах, учитывая их трудности с доступом и коммуникациями, ситуация представляется еще более критической. Вместе с тем эти группы обладают глубокими знаниями о потребностях и приоритетах сообщества и играют ключевую роль в борьбе с изменением климата и деградацией окружающей среды, снижении риска бедствий и повышении устойчивости на всех уровнях.

VI. Расширение финансирования с учетом гендерных аспектов

32. Стабилизация климата и обеспечение экологической устойчивости, с уделением центрального внимания вопросам гендерного равенства и ухода, требуют значительного увеличения государственного и частного финансирования. По оценкам, в течение следующего десятилетия дефицит финансирования деятельности по сохранению биоразнообразия составит от 598 до 824 млрд долл. США в год⁴⁸. Для достижения цели Парижского соглашения по ограничению роста глобальной температуры до 1,5°C, по оценкам, понадобится от 1,6 до 3,8 трлн долл. США в год⁴⁹. Развитые страны до сих пор не выполнили ежегодное обязательство в размере 100 млрд долл. США по поддержке развивающихся стран в решении проблемы изменения климата. На двадцать шестой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата стороны Конвенции настоятельно призвали развитые страны к 2025 году по меньшей мере удвоить по сравнению с уровнем 2019 года их коллективное предоставление развивающимся странам климатического финансирования для деятельности по адаптации (FCCC/PA/CMA/2021/L.16).

33. Для поддержки стран в переходе от зависимости от ископаемого топлива к климатически устойчивой низкоуглеродной экономике необходимо масштабное государственное и частное финансирование. Перераспределение 423 млрд долл. США, ежегодно расходуемых на субсидии на ископаемое топливо⁵⁰, может обеспечить финансирование гендерно-чувствительного, справедливого перехода, при этом начинать следует с обеспечения социальной защиты для всех (E/CN.6/2020/3)⁵¹. В первую очередь государственное финансирование, в частности, в форме грантов, следует направлять на учитывающую гендерные

⁴⁶ Craig Leisher and others, “Does the gender composition of forest and fishery management groups affect resource governance and conservation outcomes? A systematic map”, *Environmental Evidence*, vol. 5, No. 6 (2016).

⁴⁷ Nathan J. Cook, Tara Grillos and Krister P. Andersson, “Gender quotas increase the equality and effectiveness of climate policy interventions”, *Nature Climate Change*, vol. 9, No. 4 (April 2019), и *Наша общая повестка дня* (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

⁴⁸ Deutz and others, *Financing Nature*.

⁴⁹ Heleen de Coninck and others, “Strengthening and implementing the global response”, in *Global Warming of 1.5°C*, Masson-Delmotte and others, eds.

⁵⁰ UNDP, “Alternative uses of pre-tax fossil-fuel subsidies per year”, 2021.

⁵¹ *Наша общая повестка дня* (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

аспекты деятельности по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. В 2018–2019 годах 57 процентов помощи на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним, предоставленной членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, были направлены на обеспечение гендерного равенства, что составило 18,9 млрд долл. США⁵².

34. Многосторонние механизмы климатического финансирования, включая Адаптационный фонд, Климатические инвестиционные фонды, Зеленый климатический фонд и Глобальный экологический фонд в разной степени учитывают гендерные аспекты, но в основном ограничиваются подготовкой проектов, уделяя гендерно-чувствительной реализации или результатам минимальное внимание⁵³. Из-за своей архитектуры финансирования, ориентированной на крупномасштабные многомиллионные проекты, они в значительной степени остаются недоступными для женских организаций⁵⁴. Следование принципу субсидиарности позволило бы осуществлять финансирование и реализацию мероприятий через посредство национальных или субнациональных грантовых фондов, с условиями и требованиями к отчетности, адаптированными для женских организаций⁵⁵.

35. Важное значение для продвижения инициатив в области климата и окружающей среды, учитывающих гендерные аспекты, имеет увеличение финансирования государственным и частным сектором микро-, малых и средних предприятий, принадлежащих женщинам, включая женский неформальный бизнес. Доступное, недорогое финансирование предприятий и кооперативов, принадлежащих женщинам, могут обеспечить разнообразные финансовые инструменты, включая гендерные облигации, высокольготные кредиты, гарантии риска и гранты, уменьшающие необходимость в залоге, которого у многих женщин нет. Такие инвестиции непосредственно способствуют повышению климатической и экологической устойчивости более широкого сообщества и могут легко получить широкое распространение. В целях обеспечения соблюдения гендерного равенства, прав человека, трудовых прав и экологических стандартов необходимы значимые механизмы гарантий, подотчетности и прозрачности, в том числе в отношении государственного финансирования, используемого для привлечения частного финансирования⁵⁶.

VII. Повышение жизнестойкости женщин

36. Укрепление потенциала противодействия женщин, их сообществ и обществ изменению климата и экологическим и системным рискам является частью глобальной задачи по преобразованию неустойчивых моделей производства и потребления во всех областях народного хозяйства — в том числе в сельском хозяйстве, рыболовстве, лесном хозяйстве, энергетике и инфраструктуре. В значительной степени решению этой задачи может способствовать признание, сокращение и перераспределение неравной трудовой практики в этих областях, включая неоплачиваемую работу по уходу и дому, и привлечение внимания к

⁵² OECD, “Development finance for gender equality: the generation equality forum action coalitions”, June 2021.

⁵³ Liane Schalatek, “Core steps to increase quality and quantity of gender-responsive climate finance”, expert paper prepared for the Expert Group Meeting during the sixty-sixth session of the Commission on the Status of Women, October 2021.

⁵⁴ Women’s Environment and Development Organization and Prospera, “Women’s organizations and climate finance: engaging in processes and accessing resources”, 2019.

⁵⁵ Schalatek, “Core steps to increase quality”.

⁵⁶ Там же.

перспективной практике сотрудничества и коллективного ухода. Это потребует преобразования экономики ухода и систем социальной защиты и здравоохранения, устранения структурных барьеров и ликвидации гендерных разрывов в отношении доступа к образованию, занятости, информации и технологиям.

37. Воздействие неустойчивых сельскохозяйственных и продовольственных систем на климат и окружающую среду и последствия этого для женщин, девочек и сообществ хорошо известны⁵⁷. Целью преобразования этих систем является промышленное сельское хозяйство и режим субсидирования сельского хозяйства. Промышленное сельское хозяйство сильно зависит от монокультур, генетически модифицированных семян и огромного количества дорогостоящих, зависящих от ископаемого топлива химических пестицидов, удобрений и машин. В глобальном масштабе государственная поддержка сельского хозяйства достигает примерно 540 млрд долл. США в год, при этом под угрозой оказывается выполнение обязательств в рамках Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения. Две трети этой суммы расходуется на цели, ведущие к искажению цен на продовольствие, нанесению вреда здоровью и ухудшению состояния окружающей среды, включая качество агробиоразнообразия и почвы, критически важных для улавливания углерода и поддержания жизни. Перепрофилирование сельскохозяйственных субсидий, если женщины будут целенаправленно вовлечены в разработку стратегий перепрофилирования, таких как агроэкология, повысит эффективность устойчивой производительности и экологических показателей, способствуя увеличению средств к существованию, укреплению продовольственной безопасности и повышению жизнестойкости 500 миллионов мелких фермеров во всем мире, многие из которых женщины⁵⁸.

38. В целях поддержки устойчивых к изменению климата источников средств к существованию и продовольственного суверенитета женщины-фермеры, производители и кооперативы все чаще применяют устойчивые методы, такие как агроэкология, агролесоводство, диверсификация производственных систем, ресурсосберегающее сельское хозяйство и экосистемные подходы к сельскому хозяйству (A/74/238)⁵⁹. Эти подходы помогают увязывать науку и технологии с унаследованными от предков знаниями, практикой и методами для поддержания разнообразия и качества сельскохозяйственных систем, культур, семян, воды и почвы, экологической борьбы с вредителями и сорняками и обеспечения продовольствия и питания посредством диверсифицированного и сбалансированного рациона⁶⁰.

39. Несмотря на важнейшее значение лесов для обеспечения средств к существованию и продовольственной безопасности, женщины на всех уровнях имеют не столь широкий доступ к лесам и лесным ресурсам и с ограничениями участвуют в принятии решений в отношении управления лесами⁶¹. Вместе с тем расширение участия женщин в управлении обеспечивает более эффективное сохранение и восстановление ресурсов. Включение женщин в местные лесные комитеты способствует распространению информации и знаний о необходимости

⁵⁷ FAO, *Emissions Due to Agriculture: Global, Regional and Country Trends 2000–2018*, FAOSTAT Analytical Brief, No. 18 (Rome, 2020); and UNEP, *Global Gender and Environment Outlook* (Nairobi, 2016).

⁵⁸ FAO, UNDP and UNEP, *A Multi-Billion-Dollar Opportunity: Repurposing Agricultural Support to Transform Food Systems* (Rome, FAO, 2021).

⁵⁹ Eric Holt-Giménez and Miguel A. Altieri, “Agroecology, food sovereignty, and the new green revolution”, *Agroecology and Sustainable Food Systems*, vol. 37, No. 1 (2013).

⁶⁰ См. www.fao.org/agroecology/overview/scaling-up-agroecology-initiative/en/; and Stephen R. Gliessman, *Agroecology: The Ecology of Sustainable Food Systems* (Boca Raton, Florida, CRC Press, 2019).

⁶¹ Esther Mwangi and others, “Gender and sustainable forest management in East Africa and Latin America”, *Ecology and Society*, vol. 16, No. 1 (2011).

сохранения лесов, в том числе путем воспитания у детей бережного отношения к лесу, помогает усилить контроль со стороны сообщества за соблюдением правил лесопользования и обеспечивает возможность применения женщинами знаний о лесных растениях и видах. Учитывая опыт, социальные связи и заинтересованность пожилых женщин в сохранении лесов для будущих поколений, их привлечение к охране природы может помочь в разрешении конфликтов и достижении согласия среди членов общины в вопросах охраны природы и устойчивого природопользования. Включение безземельных женщин, которые в наибольшей степени зависят от лесов как источника средств к существованию, помогает обеспечить соблюдение безземельными домохозяйствами правил лесопользования. Улучшению защиты лесов и повышению коллективной силы женщин может также способствовать мобилизация женских групп, в особенности групп бедных женщин. Повысить эффективность участия женщин в природоохранных мероприятиях позволяет также выделение лесных участков достаточного размера и создание условий для восстановления, вместе с предоставлением государственной технической поддержки и обучения с учетом гендерных факторов⁶².

40. Улучшить управление рыбными ресурсами и их сохранение позволит поддержка гендерно-чувствительного устойчивого рыболовства в рамках «голубой» экономики, дополненная крайне необходимыми инвестициями в мелкомасштабное рыболовство, которое с точки зрения эффективности улова, создания рабочих мест и экологической устойчивости является более эффективным, чем промышленное рыболовство, при этом большая часть выловленной рыбы предназначена для потребления человеком⁶³. В то время как ловлей рыбы обычно занимаются мужчины, ответственными примерно за 90 процентов неформальной и формальной переработки и значительную часть мелкомасштабного маркетинга остаются женщины. В более широком смысле, женщины являются основными хранителями рыбных ресурсов и морских экосистем и активно содействуют сохранению и устойчивому рыболовству, но часто оказываются за пределами стратегий, программ и процесса принятия решений. Только 1 из 71 крупной компании по производству морепродуктов возглавляет женщина, и 90 процентов директорских должностей занимают мужчины. Несмотря на создание новых министерств «голубой» экономики, лишь 13 процентов министерств, связанных с рыболовством, возглавляют женщины. В рыбном промысле получило широкое распространение гендерное насилие, которое используется для сохранения контроля над правами на рыбные хозяйства и доступом к их ресурсам, что имеет последствия для сексуального и репродуктивного здоровья и прав, в том числе для уровня ВИЧ-инфекции в рыбацких сообществах, который в 4–14 раз превышает средние показатели по стране⁶⁴.

41. Переход к устойчивой энергетике, имеющий решающее значение для смягчения последствий изменения климата, сохранения окружающей среды и снижения риска бедствий, создает как вызовы, так и возможности для повышения жизнестойкости женщин. Распространение децентрализованных решений в области устойчивой энергетики на основе гидроэнергетики, солнечной энергии, ветра, биомассы или геотермальной энергии в районах, не обслуживаемых национальными электросетями, принесет значительные выгоды для всех, но в особенности будет отвечать интересам женщин и девочек, так как за счет сокращения объема неоплачиваемой работы по уходу и дому позволит увеличить их

⁶² Bina Agarwal, “Gender and forest conservation: the impact of women’s participation in community forest governance”, *Ecological Economics*, vol. 68, No. 11 (September 2009).

⁶³ UN-Women. *Women’s Economic Empowerment in Fisheries in the Blue Economy of the Indian Ocean Rim: A Baseline Report* (New York, 2020).

⁶⁴ International Union for the Conservation of Nature, “New data reveals slow progress”.

средства к существованию и укрепить жизнестойкость. Децентрализованные мини-сети возобновляемой энергии и энергетические кооперативы могут создать возможности для лидерства и занятости женщин и являются более доступными и недорогими для потребителей. Вместе с тем для приобретения технологичной устойчивой энергетики, их эксплуатации и эффективного управления ими женские предприятия и кооперативы нуждаются в соответствующей передаче технологий, финансировании, информации и обучении (E/CN.6/2020/3).

42. Потенциальные возможности для создания достойных рабочих мест для женщин имеет «зеленый» переход. Однако получить молодым женщинам высококачественные рабочие места в «зеленой» экономике и в сфере управления климатическим и экологическим риском и риском бедствий не позволяют дискриминационные социальные нормы и стереотипы, сохраняющийся гендерный разрыв в среднем и высшем образовании в области науки, технологии, инженерии и математики и профессиональная сегрегация⁶⁵. Несмотря на важнейшую роль женщин в управлении водными ресурсами, среди работников водного сектора они составляют менее 17 процентов⁶⁶. В сфере возобновляемой энергетики 31 процент должностей среднего руководящего звена занимают женщины, но на руководящих должностях и в процессах формирования политики и принятия решений они явно недопредставлены⁶⁷. По сравнению с традиционной энергетикой, где на долю женщин приходится 22 процента от общего числа работников, в сфере возобновляемой энергетики женщины составляют 32 процента от общего числа работников, но они сосредоточены на более низкооплачиваемых нетехнических должностях⁶⁸. Улучшению этих показателей могут помочь программы переподготовки и переквалификации, обеспечивающие равный доступ для женщин⁶⁹.

43. Ключом к повышению жизнестойкости является устранение гендерного разрыва в доступе к образованию, информации и навыкам, что тесно связано с преодолением глобального гендерного цифрового разрыва и обеспечением равного доступа к знаниям и коммуникациям, основанным на оценке риска, прогнозированию и обеспечению готовности, включая системы раннего предупреждения⁷⁰. Хотя бедные сельские женщины относятся к числу наиболее обездоленных в цифровом отношении, женщины-фермеры и производители, имеющие доступ к мобильным устройствам, позволяющим им получать климатическую и рыночную информацию, оказываются лучше подготовленными к пониманию и преодолению меняющихся климатических и рыночных условий⁷¹.

44. Одним из основополагающих факторов повышения жизнестойкости женщин и девочек является реализация права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Изменение климата, деградация окружающей среды и стихийные бедствия оказывают дифференцированное гендерное воздействие на здоровье, в том числе на сексуальное и репродуктивное здоровье и права, и усугубляют существующий гендерный разрыв в доступе к

⁶⁵ Christina Kwauk and Olivia Casey, *A New Green Learning Agenda: Approaches to Quality Education for Climate Action* (Brookings Institution, 2021).

⁶⁶ UNESCO, World Water Assessment Programme, “Accelerating gender equality in the water domain: a call for action”, 2021.

⁶⁷ International Renewable Energy Agency, *Renewable Energy: A Gender Perspective* (Abu Dhabi, 2019).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Oliver Rowntree and others, *Connected Women: The Mobile Gender Gap Report 2020* (GSM Association, 2020).

⁷¹ Sophia Huyer and Samuel Partey, “Weathering the storm or storming the norms? Moving gender equality forward in climate-resilient agriculture”, *Climatic Change*, vol. 158, No. 1 (January 2020).

медицинскому обслуживанию и его результатах. Решающее значение имеет укрепление систем здравоохранения и предоставление услуг путем включения в них мер по снижению риска бедствий. Не менее важны стратегии и программы, расширяющие доступ к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья и их наличие, оказывающие психосоциальную поддержку во время и после бедствий, предотвращающие повышенный риск детских браков и предоставляющие основные услуги по предотвращению сексуального и гендерного насилия, реагированию на него и восстановлению после него⁷².

45. основополагающее значение для повышения жизнестойкости имеет обеспечение доступа к социальной защите, государственным услугам и устойчивой инфраструктуре, однако во всех областях сохраняется значительный гендерный разрыв (E/CN.6/2019/3). В результате нехватки воды и перебоев в снабжении, вызванных климатическими и экологическими кризисами и бедствиями, женщины вынуждены проходить большие расстояния или часами стоять за водой в очередях. В ходе восстановления после стихийных бедствий первоочередное внимание уделяется восстановлению услуг и инфраструктуры в области водоснабжения и санитарии, однако в убежищах для гуманитарной помощи и помощи в случае бедствий потребности женщин и девочек в безопасных, чистых и отдельных санитарно-технических сооружениях и средствах гигиены во время менструации, как правило, не учитываются. Обеспечить наличие доступных, недорогих и устойчивых общественных услуг и инфраструктуры можно было бы за счет планирования с учетом гендерных аспектов на основе широкого участия⁷³. Совсем недавний пример пандемии COVID-19 показал, что универсальные системы социальной защиты, учитывающие гендерные аспекты, могут не только защитить от непропорционально сильного воздействия изменения климата, деградации окружающей среды и бедствий, но и укрепить жизнестойкость женщин и сообществ.

46. В отношении противоречивого и пагубного экономического, социального и экологического воздействия крупномасштабного развития сельского и лесного хозяйства, энергетики и инфраструктуры на женщин и девочек, коренные народы и другие маргинализированные сообщества, а также на экосистемы и среду обитания, включая проекты, преследующие климатические и экологические цели, необходимо проявлять должную осторожность. В результате расширения плантаций биотоплива для возобновляемых источников энергии на основе приобретения земель в огромных масштабах ускорилась вырубка лесов, произошло сокращение биоразнообразия и увеличились, а не сократились объемы выбросов углерода, и при этом местные и коренные общины вынуждены были покинуть свои места обитания, а женщины и их домохозяйства лишились средств к существованию⁷⁴. Аналогичные негативные последствия имели крупные инициативы по лесовосстановлению, когда они разрабатывались и осуществлялись без свободного, предварительного и информированного согласия тех, кого они затрагивали, в частности, женщин из бедных слоев населения и коренных народов⁷⁵. Добыча лития для аккумуляторов в целях удовлетворения растущего

⁷² International Planned Parenthood Federation, “Impacts of the climate crisis”; and Staab, Qayum and Diallo, “COVID-19 and the care economy”.

⁷³ Staab, Qayum and Diallo, “COVID-19 and the care economy”.

⁷⁴ Saturnino M. Borras, Jr., Philip McMichael and Ian Scoones, “The politics of biofuels, land and agrarian change: editors’ introduction”, *Journal of Peasant Studies*, vol. 37, No. 4 (2010); and Sophie Jane Tudge, Andy Purvis and Adriana De Palma, “The impacts of biofuel crops on local biodiversity: a global synthesis”, *Biodiversity and Conservation*, vol. 30, No. 11 (September 2021).

⁷⁵ UN-Women and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, *Realizing Women’s Rights to Land and Other Productive Resources*, 1st ed. (2013).

спроса на возобновляемые источники энергии и «зеленые» технологии требует огромного количества воды, часто в пустынных регионах, а утечки химических веществ из шахт загрязняют источники воды, что приводит к проблемам в области репродуктивного здоровья и значительному увеличению нагрузки на женщин в виде затрат их времени и труда для обеспечения чистой воды и пищи⁷⁶. Ни одна программа, большая или маленькая, не может считаться устойчивой или способствующей повышению жизнестойкости, если она не уменьшает, а увеличивает неоплачиваемую работу женщин и девочек по уходу и ведению домашнего хозяйства⁷⁷.

VIII. Улучшение гендерной статистики и дезагрегированных по полу данных

47. Несмотря на определенный прогресс, в гендерной статистике и объемах данных, дезагрегированных по полу, климату, окружающей среде и снижению риска бедствий, в различных секторах по-прежнему имеются значительные пробелы, при этом ощущается недостаток показателей для адекватного отражения гендерных факторов и последствий изменения климата, деградации окружающей среды и бедствий для женщин и мужчин, гендерных различий в уязвимости и адаптационном потенциале, а также конкретного вклада женщин в сохранение окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним⁷⁸. Одновременная разбивка по другим измерениям, включая доход, возраст, расу, этническую принадлежность, миграционный статус, инвалидность, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность и географическое положение, которая крайне важна для понимания состояния тех, кто наиболее пострадал от изменения климата, деградации окружающей среды и стихийных бедствий, тем не менее имеет очень ограниченный объем. Это, соответственно, ограничивает знания и возможности лиц, принимающих решения, и практиков в разработке и принятии эффективных, основанных на фактических данных стратегий и программ на всех уровнях⁷⁹.

48. Хотя в рамках Целей предлагается 20 уникальных показателей, что составляет 9 процентов от общего числа показателей, которые в широком плане касаются как гендерного равенства, так и экологических соображений, во многих экологических целях и задачах никакие гендерные показатели не упоминаются. Укрепление в рамках Целей взаимосвязи между гендерной проблематикой и окружающей средой, в том числе путем разработки дополнительных показателей, дезагрегированных по полу, стало бы важным шагом на пути к внедрению измерений и мониторинга устойчивого развития с учетом гендерных факторов⁸⁰.

49. Одним из многих факторов, делающих женщин и девочек, их потребности и приоритеты незаметными для лиц, ответственных за выработку политики, бросивших все силы на оказание чрезвычайной помощи в соответствии со стратегией реагирования на COVID-19, в которой права и проблемы женщин были

⁷⁶ Kate Aronoff and others, *A Planet to Win: Why We Need a Green New Deal* (Brooklyn, New York, Verso, 2019).

⁷⁷ *The World Survey on the Role of Women in Development: Gender Equality and Sustainable Development* (United Nations publication, 2014).

⁷⁸ Alvina Erman and others, *Gender Dimensions of Disaster Risk and Resilience: Existing Evidence* (Washington, D.C., World Bank and Global Facility for Disaster Reduction and Recovery, 2021).

⁷⁹ UNEP and International Union for the Conservation of Nature, *Gender and Environment Statistics: Unlocking Information for Action and Measuring the SDGs* (Nairobi, UNEP, 2018).

⁸⁰ UN-Women, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, UNEP and International Union for the Conservation of Nature, “Mainstreaming gender in environment statistics for the SDGs and beyond: identifying priorities in Asia and the Pacific”, 2019.

отодвинуты на второй план, является отсутствие данных с разбивкой по полу и гендерной статистики. Гендерно чувствительными с точки зрения экономической безопасности женщин или их неоплачиваемой работы по уходу можно считать менее 20 процентов из более чем 3000 мер, принятых на рынке труда и социальной защиты в 221 стране и территории за период до ноября 2021 года⁸¹. Таким образом, ключевым шагом в обосновании стратегий и программ для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек является восполнение пробелов в данных о взаимосвязи между гендером и окружающей средой, в том числе в отношении изменения климата и снижения риска бедствий.

50. За исключением показателя 13.b.1, с помощью которого измеряют поддержку наименее развитым странам и малым островным развивающимся государствам в отношении планирования и управления в области изменения климата с участием женщин, молодежи и местных и маргинализированных сообществ, никакой другой консолидированной международно согласованной структуры для мониторинга прогресса, объединяющей гендерные и климатические данные, не существует⁸². Одним из инструментов, который может повысить эффективность усилий, касающихся связанной с климатом гендерной статистики, являются определяемые на национальном уровне вклады, однако в 2021 году только 20 стран (22 процента) включили в свои определяемые на национальном уровне вклады данные в разбивке по полу⁸³.

51. Хотя показатель, касающийся участия женщин и девочек в принятии решений, связанных с сохранением биоразнообразия, и был включен в первый проект глобальной рамочной программы по биоразнообразию на период после 2020 года в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, еще неясно, будет ли требоваться дезагрегация по полу показателей, касающихся людей. Учитывая, что окончательное завершение подготовки этой рамочной программы ожидается в 2022 году, информационно-пропагандистские усилия в целях дальнейшего совершенствования рамочной программы мониторинга продолжаются.

52. Систематически отчитываться о выполнении глобальных целей и показателей Сендайской рамочной программы странам позволяет механизм контроля за осуществлением Сендайской рамочной программы. Странам рекомендуется дезагрегировать данные по полу, возрасту и статусу инвалидности, однако на практике это делают очень немногие⁸⁴. Когда случаются бедствия, установить потребности, приоритеты и возможности женщин в целях преодоления последствий и восстановления не позволяет отсутствие данных в разбивке по полу о погибших, раненых, перемещенных лицах и потерях имущества. Более полному отражению дифференцированного воздействия на женщин способствовало бы добавление показателей, касающихся потери работы, сокращения оплачиваемых рабочих часов, увеличения объема неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, насилия в отношении женщин и девочек, разрушения учреждений по уходу и общественного транспорта⁸⁵.

⁸¹ UNDP and UN-Women, “COVID-19 global gender response tracker: global factsheet”, Version 3, 11 November 2021.

⁸² UN-Women, “Measuring the nexus between gender equality and women’s empowerment and the environment, including climate change and disaster risk reduction”, informational paper prepared for the Expert Group Meeting during the sixty-sixth session of the Commission on the Status of Women, October 2021.

⁸³ International Union for the Conservation of Nature, *Gender and National Climate Planning: Gender Integration in the Revised Nationally Determined Contributions* (Gland, Switzerland, 2021).

⁸⁴ Picard, “Empowering women in climate”.

⁸⁵ UN-Women, “Measuring the nexus between gender equality and women’s empowerment and the environment”.

53. Требования к данным для контроля гендерных аспектов изменения климата, деградации окружающей среды и бедствий существенны и требуют значительных инвестиций и наращивания потенциала. Опора на Пекинскую декларацию и Платформу действий, в которых правительствам рекомендуется собирать данные о воздействии окружающей среды на женщин, а также рамки Целей помогут правительствам согласовать национальные усилия в различных секторах для создания благоприятных условий для сбора данных с учетом гендерных факторов. Это потребует целенаправленной политической воли, улучшения статистического потенциала, основанного на понимании взаимосвязи между гендером и окружающей средой, а также усиления координации и сотрудничества между секторами и на различных уровнях, включая отраслевые министерства, национальные механизмы гендерного равенства, национальные статистические системы, исследователей, гражданское общество, частный сектор и международные организации⁸⁶.

IX. Содействие гендерно-чувствительному, справедливому переходу

54. Как наглядно продемонстрировал опыт борьбы с COVID-19, для преодоления планетарного кризиса и обеспечения длительного восстановления необходимы фундаментальные изменения в экономике и системах социальной защиты и ухода⁸⁷. Мир труда неразрывно связан с природной средой: от сохранения стабильной окружающей среды и экосистем зависят более 1,2 миллиарда рабочих мест⁸⁸. Рабочим местам, средствам к существованию, экономическим и социальным правам и безопасности угрожают изменение климата, деградация окружающей среды и бедствия, причем под угрозой оказывается достойная работа, особенно для женщин, большинство из которых заняты на неформальных и уязвимых рабочих местах. В Парижском соглашении содержится призыв к справедливому переходу рабочей силы и созданию достойной работы, что подкрепляется руководящими принципами Международной организации труда по справедливому переходу к экологически устойчивой экономике и обществу для всех, в отношении управления переходом к экологически устойчивой, низкоуглеродной экономике для создания в широких масштабах достойных рабочих мест, минимизации воздействия на затронутых работников, повышения инклюзивности экономики, искоренения бедности и содействия социальной защите⁸⁹. Однако, по оценкам, более 80 процентов новых рабочих мест, создаваемых в результате ликвидации зависимости от ископаемого топлива, в первую очередь за счет отказа от добычи угля и угольной энергетики, будут находиться в секторах, где в настоящее время доминируют мужчины. Поэтому для гендерно-чувствительного и справедливого перехода решающее значение имеет устранение профессиональной сегрегации и дискриминации по признаку пола на рынках труда⁹⁰.

⁸⁶ UNEP and International Union for the Conservation of Nature, *Gender and Environment Statistics*.

⁸⁷ Staab, Qayum and Diallo, "COVID-19 and the care economy".

⁸⁸ Guillermo E. Montt, *The Future of Work in a Changing Natural Environment: Climate Change, Degradation and Sustainability* (Geneva, ILO, 2018).

⁸⁹ Marieke Koning and Samantha Smith, "Just transition and gender: a review", expert paper prepared for the Expert Group Meeting during the sixty-sixth session of the Commission on the Status of Women, October 2021.

⁹⁰ Catherine Saget, Adrien Vogt-Schilb and Trang Luu, *Jobs in a Net-Zero Emissions Future in Latin America and the Caribbean* (Washington, D.C., and Geneva, Inter-American Development Bank and ILO, 2020).

55. Гендерно-чувствительный, справедливый переход требует того, чтобы гендерное равенство и уход занимали центральное место в стратегиях и программах, а также в экономике, работающей на благо всех людей и планеты, поддерживая при этом права и принцип «не оставлять никого без внимания», включая, среди прочего, людей, сталкивающихся с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации по признаку пола, дохода, возраста, расы, этнической принадлежности, гендерной идентичности и сексуальной ориентации⁹¹. Необходимо разработать альтернативную модель развития, при которой ликвидация неравенства и бедности ставится выше императива экономического роста, а расточительное потребление и деградация окружающей среды не считаются составляющими роста, а требуют противодействия (A/75/181/Rev.1). В основе любого справедливого перехода должна лежать активизация «зеленой» и «голубой» экономики за счет инвестиций в расширение государственных услуг с учетом гендерных факторов, всеобщую социальную защиту, системы здравоохранения и ухода, а также в устойчивый транспорт и инфраструктуру, которые приведут к созданию новых и многочисленных достойных рабочих мест для женщин и мужчин⁹².

X. Выводы и рекомендации

56. Реализация гендерного равенства, прав и расширения прав и возможностей женщин и девочек является необходимым условием для полного, эффективного и ускоренного осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Продвижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин в контексте изменения климата, деградации окружающей среды и снижения риска бедствий требует целостных и комплексных стратегий и программ, которые защищают права, повышают жизнестойкость и способствуют регенерации «зеленой» и «голубой» экономики и гендерно-чувствительному, справедливому переходу. Как показано в настоящем докладе, для решения этих проблем и использования возможностей для защиты людей и планеты и заботы о них важными и ценными представляются следующие действия: интеграция гендерных аспектов в управление на международном, национальном и местном уровнях; обеспечение полного, равного, эффективного и значимого участия и руководящей роли женщин; увеличение финансирования гендерно-чувствительных решений; укрепление жизнестойкости женщин и девочек; повышение качества и доступности гендерной статистики; и содействие гендерно-чувствительному, справедливому переходу.

57. Для достижения этих целей Комиссия по положению женщин, возможно, пожелает призвать правительства и другие заинтересованные стороны предпринять действия, изложенные ниже.

Интеграция гендерных аспектов в стратегии и программы в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий

а) выполнять целостным и комплексным образом существующие обязательства и обязанности по Рио-де-Жанейрским конвенциям и Сендайской рамочной программе, касающиеся изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий, полностью принимая во внимание их

⁹¹ Staab, Qayum and Diallo, “COVID-19 and the care economy”.

⁹² ILO, “[Social protection for a just transition: a global strategy for increasing ambition in climate action](#)”, 2019.

гендерные планы действий и призывая к созданию таких планов там, где их нет, а также интегрируя гендерные аспекты в определяемые на национальном уровне вклады, национальные и местные стратегии по снижению риска бедствий и глобальные рамки по сохранению биоразнообразия на период после 2020 года, которые будут приняты на пятнадцатой сессии Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии;

b) поощрять и защищать право женщин и девочек на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду и принимать стратегии для реализации этого права;

c) признать непропорционально сильное и особое воздействие изменения климата, деградации окружающей среды и бедствий на женщин и девочек, в особенности тех, кто сталкивается с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации, и обеспечить, чтобы в целях повышения жизнестойкости и адаптационного потенциала женщин и девочек в городах, прибрежных и сельских районах это воздействие было отражено в стратегиях и программах;

d) признать воздействие климатических и экологических кризисов и бедствий на женщин и девочек в условиях конфликта и кризиса и систематически интегрировать гендерные аспекты в механизмы и программы по климату и безопасности;

e) интегрировать гендерные аспекты в разработку, финансирование, реализацию, мониторинг и оценку стратегий и программ по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, снижению риска бедствий, сохранению биоразнообразия, борьбе с деградацией и загрязнением окружающей среды, включая микропластики, а также в оценку потребностей, системы прогнозирования и раннего предупреждения, планы профилактики, готовности, реагирования и восстановления;

f) усилить координацию и гендерный подход в секторах и на всех уровнях управления для комплексной разработки и реализации стратегий и программ в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий с учетом гендерных аспектов;

g) укреплять потенциал национальных механизмов гендерного равенства на всех уровнях с помощью устойчивого и адекватного финансирования, в том числе за счет официальной помощи в целях развития, для поддержки учета гендерной перспективы при разработке, реализации и оценке стратегий и программ в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий.

Содействие расширению участия и усилению руководящей роли женщин

h) обеспечить полное, равное и значимое участие и руководящую роль женщин на всех уровнях управления в области изменения климата, охраны окружающей среды и снижения риска бедствий, в том числе в национальных институтах и делегациях на совещаниях Конференции Сторон Рио-де-Жанейрских конвенций и других форумах по принятию решений, принимая соответствующие специальные меры, включая квоты, и уделяя особое внимание созданию условий для участия молодых женщин;

i) использовать участие и влияние женщин в управлении деятельностью по сохранению и устойчивому использованию природных ресурсов, в том числе в условиях конфликта и кризиса.

Расширение финансирования с учетом гендерных аспектов

j) значительно увеличить инвестиции в гендерно-чувствительные стратегии и программы по борьбе с изменением климата и снижению экологического риска и риска бедствий путем мобилизации финансовых ресурсов из всех источников, включая мобилизацию и распределение государственных, частных, национальных и международных ресурсов, с повышением приоритетности вопросов гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в рамках официальной помощи в целях развития;

k) выполнить существующие финансовые обязательства в области изменения климата, охраны окружающей среды и снижения риска бедствий, включая ежегодное обязательство в размере 100 млрд долл. США для поддержки развивающихся стран в решении проблемы изменения климата и интеграции гендерных аспектов;

l) перепрофилировать экологически вредные субсидии на ископаемое топливо и сельское хозяйство с целью направить их на финансирование стратегий и программ по укреплению и повышению способности женщин и девочек противостоять изменению климата, деградации окружающей среды и бедствиям;

m) увеличить государственное и частное финансирование женских организаций и предприятий для реализации инициатив в области изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий.

Повышение жизнестойкости женщин

n) наращивать и укреплять потенциал жизнестойкости женщин и девочек в контексте изменения климата, деградации окружающей среды и бедствий посредством финансирования и обеспечения устойчивой инфраструктуры и общественных услуг, социальной защиты и достойной работы для женщин;

o) содействовать обучению, подготовке и образованию на протяжении всей жизни, в том числе в области науки, технологии, инженерного дела и математики, для женщин и девочек, а также использовать унаследованные от предков знания и практику коренных народов и местных общин для адаптации к изменению климата с учетом гендерных факторов, сохранения и устойчивого использования биоразнообразия и снижения риска бедствий;

p) принять конкретные меры для реализации права на пользование наивысшими достижимыми стандартами физического и психического здоровья, обеспечивая всеобщий доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам, для укрепления потенциала противодействия всех женщин и девочек климатическому и экологическому риску и риску бедствий;

q) предотвращать насилие в отношении женщин и девочек и реагировать на него в условиях климатических и экологических кризисов и бедствий, обеспечивая предоставление основных услуг жертвам и лицам, пережившим насилие;

r) поощрять и защищать права женщин-защитников экологических прав человека и, когда это уместно, обеспечивать расследование нарушений и злоупотреблений против них и привлечение виновных к ответственности в соответствии с глобальными и региональными соглашениями.

Улучшение гендерной статистики и дезагрегированных по полу данных

s) укреплять потенциал национальных статистических управлений и государственных учреждений по сбору, анализу, распространению и использованию данных об изменении климата, экологических и системных рисках и воздействии бедствий в разбивке по доходам, полу, возрасту, расе, этнической принадлежности, миграционному статусу, инвалидности, географическому положению и другим характеристикам, в том числе о связи между изменением климата и детскими браками и другими областями, оказывающими особое воздействие на женщин и девочек, и поддерживать развивающиеся страны в обеспечении высококачественной, надежной и своевременной гендерной статистики для обоснования стратегий и программ в контексте изменения климата, снижения экологического риска и риска бедствий.

Содействие гендерно-чувствительному, справедливому переходу

t) поддерживать и финансировать гендерно-чувствительный, справедливый переход к регенеративной «зеленой» и «голубой» экономике, в центре которой находятся социальная защита и уход;

u) инвестировать в гендерно-чувствительные государственные услуги, всеобщую социальную защиту, системы здравоохранения и ухода, устойчивый транспорт и инфраструктуру, с тем чтобы сократить объем неоплачиваемой работы женщин и девочек по уходу и ведению домашнего хозяйства, увеличить количество оплачиваемой достойной работы для женщин и содействовать расширению их участия в справедливом переходе;

v) поощрять равный доступ женщин к достойной работе в «зеленых» и «голубых» секторах экономики, таких как устойчивая энергетика, рыболовство, лесное хозяйство и агроэкология, путем устранения профессиональной сегрегации и дискриминационных социальных норм.

58. Комиссия, возможно, пожелает призвать систему Организации Объединенных Наций и другие международные организации, включая международные финансовые учреждения, к совместной работе по оказанию поддержки государствам-членам в осуществлении, оценке и контроле вышеупомянутых рекомендаций на всех уровнях.